

1100

9 , AK/ TAfbl:

?£ £

^ :

, ?

1100

The collection of materials International Conference

‘ KIPCHAKS OPPOKASIA* HIS- , UAIsI^ OAOP,
WKfTTPM KPCOKP5

dedicated to the 1100th anniversary of Kimeks State
in the Days of Turkish Literature
and Culture

/ ASTANA
2013

Түркі жазбалары мен мәдениеті күндері аясында
Кимек мемлекетінің 1100 жылдығына арналған
**ЕУАЗИЯ ҚЫПШАҚТАРЫ: ТАРИХ, ТІЛ ЖӘНЕ
ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕРІ**
халықаралық ғылыми конференциясы материалдарының
ЖИНАҒЫ

СБОРНИК
Материалов международной научной конференции
**КИПЧАКИ ЕВРАЗИИ: ИСТОРИЯ, ЯЗЫК И ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ,**
посвященной 1100 летию Кимекского государства в рамках
Дней тюркской письменности и культуры

The collection of materials International Conference
**"THE KIPCHAKS OF EURASIA: HISTORY, LANGUAGE, AND
WRITTEN RECORDS"**
dedicated to the 1100th anniversary of Kimeks State in the Days
of Turkish Literature and Culture

**АСТАНА,
ASTANA
2013**

УДК 94 (4/6) (005.745)
ББК 63,3 (0)
Е 89

Баспаға Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
Ғылыми кеңесі ұсынған

Жалпы редакциясын басқарған: академик Көмеков Болат Ешмұхамбетұлы
Редакциялық алқа: Д. Қамзабекұлы, Ж. Оразбаев, С. Қасқабасов, Ж. Әбділдин, Ә.
Дербісәлі, Х.Әбжанов, Б.Аяған, М. Әбусейітова, К.Байпақов, Г. Мусабалина, Г. Тәуел,
А.Мұсағалиева (жауапты редактор).

Е-89 «Еуразия қыпшақтары: тарих, тіл және жазба ескерткіштері»: халықаралық ғылыми конференция. 29-30 мамыр 2013 жыл. Жалпы редакциясын басқарған академик Көмеков Болат Ешмұхамбетұлы. Астана, 2013. – 416 б.

ISBN -978-9965-31-560-2

Жинаққа 2013 жылы 29-30 мамырда Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Тіл комитеті мен Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті бірлесіп ұйымдастырған Түркі жазбалары мен мәдениеті күндері аясында Кимек мемлекетінің 1100 жылдығына арналған «Еуразия қыпшақтары: тарих, тіл және жазба ескерткіштері» атты халықаралық ғылыми конференция материалдары еніп отыр. Шетелдік және қазақстандық ғалымдардың мақалалары Еуразия тарихының іргелі мәселесі қыпшақтану тақырыбына, сондай-ақ түркологияның өзекті тұстарына арналған. Жинақта авторлардың көзқарастары өзгертілмеген және редакциялық алқа кейбір авторлар пікірлерімен толық келіспейді.

УДК 94
ББК 63,3 (0)

© ҚР МАМ Тіл комитеті
© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ АҚПАРАТ МИНИСТРЛІГІ
ТІЛ КОМИТЕТІ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ ПО ЯЗЫКАМ
MINISTRY OF CULTURE AND INFORMATION OF RK
COMMITTEE FOR LANGUAGES
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCES OF RK**

**Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
LEV GUMILEV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY**

**ЕУРАЗИЯ ҚЫПШАҚТАРЫ: ТАРИХ, ТІЛ ЖӘНЕ ЖАЗБА
ЕСКЕРТКІШТЕРІ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫ МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ
ЖИНАҒЫ**

29-30 МАМЫР 2013 ЖЫЛ

**КИПЧАКИ ЕВРАЗИИ: ИСТОРИЯ, ЯЗЫК И ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**"THE KIPCHAKS OF EURASIA: HISTORY, LANGUAGE, AND WRITTEN
RECORDS"
MATERIALS OF INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

**АСТАНА
2013**

МАЗМУНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
TABLE OF CONTENTS

1. **Скаков М.Н.** Кіріспе сөз. Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігі Тіл комитетінің төрағасы
2. **Сыдықов Е.Б.** Кіріспе сөз. Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі, профессор

ПЛЕНАРЛЫҚ БАЯНДАМАЛАР
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ
PLENARY SESSION

1. **Кумеков Б.Е.** Кипчаковедение - концептуальное научное направление евразийского масштаба. Казахстан, Астана. Академик НАН РК, профессор ЕНУ
2. **Кляшторный С.Г.** Кипчаки, команьы, половцы. Россия, Санкт-Петербург
3. **Питер Б. Голден.** К вопросу о происхождении племенных названий кипчаков. США, Rutgers University, Newark, New Jersey
4. **Стоянов В.** Драконы и ельбиры в куманско-кипчакском мире. Вариации по теме структурирования жилого пространства. София, Болгария. Институт исторических исследований Болгарской академии наук
5. **Худяков Ю.С.** Сравнительный анализ комплексов вооружения кыргызов и кимаков в IX – X веках. Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия
6. **István Zimonyi.** Kipchaks and the Mongol campaigns against Eastern Europe. Hungary, Szeged University
7. **Ahmet Taşağil.** Avrasya Dalasında Kıpçaktar Atkargan Tarihi Manızdı Okıgalar: (Avrasya Bozkırlarında Kıpçakların Oynadıđı Tarihi Roller). Mimar Sinan University.

І БӨЛІМ. ҚЫПШАҚТАНУ
РАЗДЕЛ I. КЫПЧАКОВЕДЕНИЕ
SECTION I. STUDY OF KIPCHAKS

1. **Павлов П.** Куманы (половцы) в жизни поздней византийский империи XIII – XV вв. Республика Болгария, Великотырновский университет им. Св.св. Кирилл и Мефодия
2. **Илиев Н.Ж.** Десять половецких имен. Республика България, Регионален исторически музей – Видин
3. **Кадырбаев А.Ш.** Кыпчакская гвардия монгольских императоров Китая и государственный переворот в империи юань в 1307 году (по материалам китайской династийной истории «юань-ши»). Россия, Москва.
4. **Kopuralp ERCİLASUN.** MOĞOLLARIN ÇİNCE TARİHİNDE KIPÇAK KELİMESİ. Gazi Üniversitesi, Doç. Dr.
5. **Коробейников Д.А.** Кыпчаки в Пафлагонии. Центр истории Византии и восточно-христианской цивилизации, Институт Всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация; Research Center for Anatolian Civilizations, Koç University, Istanbul, Turkey
6. **Князький И.О.** Куманы южнорусских степей в свете истории миграции тюркских народов в XI веке. РГТЭУ – РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

7. **Гарустович Г.Н.** Степные кочевники в пределах Башкортостана. К вопросу о причинах и времени расселения кыпчаков в лесостепной зоне Южного Урала (ИИЯЛ УНЦ РАН, Уфа, Россия)
8. **Кузембаев Н.Е.** Монгольское завоевание кыпчакских племен восточного Дешт-и Кипчака и судьбы кыпчакской элиты в составе монгольской империи и за ее пределами. (Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова, Павлодар, Республика Казахстан)
9. **Голев К.** Дешт-и Кипчак и Внешний мир. Типология контактных зон между кумано-кыпчакской общностью и внешнего мира. Болгария, София. Софийский университет им. Св. Климента Охридского
10. **Сабыр М.Б.** Көне кыпшак жазба ескерткіштерін зерттеудің өзекті мәселелері. Батыс Қазақстан инженерлік-гуманитарлық университеті, Орал қаласы
11. **Жумалиева С.Ч.** Проблемы изучения кыпчаков в Кыргызстане. Кыргызстан, КИУ им. Ж.Баласагына.
12. **Mehmet KILDIROĞLU** KIPÇAKLARIN ANADOLU'DAKİ İZLERİ Ardahan Üniversitesi İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi Tarih Bölümü Öğretim Üyesi Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi Misafir Öğretim Üyesi

2 БӨЛІМ. ТҮРКІТАНУ

РАЗДЕЛ 2. ТЮРКОЛОГИЯ

SECTION 2. TÜRKOLOGISTS

1. **Кумеков Б.Е.** О специфике степной цивилизации. Казахстан, Астана академик НАН РК, профессор ЕНУ
2. **Муминов А.К.** Махмуд ибн Сулейман ал-Кафави и его сведения по истории Золотой Орды. Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан; Koç University's Research Center for Anatolian Civilizations, Istanbul, Turkey
3. **Кәрібаев Б.Б.** XIII ғ.соңы мен XIV ғ.басындағы Шығыс Дешті Қыпшақтың этносаяси тарихының кейбір мәселелері жөнінде. Қазақстан, Алматы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
1. **Жумаганбетов Т.С.** Характер брачно-семейного права в улусе Джучи. Актюбинского государственного университета им. К.Жубанова, Актюбинск
2. **Пилипчук Я.В.** «Неизвестные сообщества» (манпихей, несториане, миафизиты и иудаисты в Дешт-и-кыпчак). Киев, Украина, Институт востоковедения им. А.Ю. Крымского НАН Украины
3. **Торланбаева К.У.** О некоторых племенах западных тюрков и тюркешей. Алматы, Казахстан, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова
4. **Кушкумбаев А.К.** О некоторых особенностях применения боевых уранов и кличей средневековых номадов Евразии и Дашт-и Кыпчака. Астана, Казахстан. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
5. **Кушкумбаев А.К.** Оригинальные названия предметов вооружения золотоордынских воинов как исторический источник. Астана, Казахстан. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
6. **Оразбаева А.И.** Природа миграции в среде евразийских кочевников. Институт дипломатии Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

7. **Боранбаев С.Р.** Түркі халықтарының рухани ортақтығын тіл деректері арқылы зерделеудің кейбір мәселелері. А. Ясауи аындағы ХҚТУ, Түркология ғылыми-зерттеу институты (Түркістан, Қазақстан)
8. **Құдасов С.Ж.** XVI-XVII ғғ. Армян әліпбиімен жазылған қыпшақ тілі ескерткіштері: зеттелуі мен өзекті мәселелері. М. Әуезов атынд. ОҚМУ Н. Келімбетов атынд. «Түркітану» ҒЗО (Шымкент, Қазақстан)
9. **Анарбаев Қ.С.** Ортағасырлық «Кодекс Куманикус» (XIII-XIV ғ. басы) жазба ескерткіші материалдары тарихи-этнографиялық дереккөз ретінде. Қазақстан инженерлік-педагогикалық Халықтар Достығы университеті (Шымкент, Қазақстан)
10. **Кумекова Р.Б.** Сведения классических арабских географов о тюркских племенах Казахстана. МИК КазНУ им. аль-Фараби. Алматы, Казахстан
1. **Нуржанов А.А.** Тенгрианство древняя религия тюркского мира. Алматы, Казахстан, Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК
2. **Қажыбек Е.З.** Қазақстан Қыпшақ өркениетінің әлемдік өресі. Халықаралық Түріктану Орталығы, Алматы
3. **Сулейманов И.М.** Древнейшие истоки кипчакского транскультурного феномена. Методологические инновации. Авторская студия Сулейменова, Алматы
4. **Азмұханова А.** Дешті Қыпшақтың халықаралық байланысындағы рухани фактор. Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
5. **Кадиркулова Г.К.** Расселение кипчаков первой трети ХІв. (Источниковедческий анализ). Алматинская академия экономики и статистики, Алматы
6. **Әлменбетова У.А.** Қыпшақ ескерткіштеріндегі кездесетін жазба деректердің ерекшелігі. «Еуразия» ғылыми зерттеу орталығы, Астана қаласы
7. **Айтқожина Ш.М.** Қыпшақ тілінің құрылымдық ерекшеліктері Қарағанды, №34 жалпы білім беретін орта мектеп.
8. **Гюнейлигиль Э.** «Барак оғыз-қыпшақ түріктері туралы соңғы деректер һәм көшпелі тайпа мәселелері» Зерттеуші жазушы, сәулеткер Газиантеп қаласы.
9. **Бейсетаев Р., Жақияд Д.** Шыңғыс хан империясының «Мемлекет және құқық жүйесінің тарихы: бастауы мен айтулы кезеңдері» Қарағанды, ҚР ДСМ КАЖЕГ ҰО, ҚР ІІМ Қарағанды академиясы ,
10. **Сыздықов С.М.** Түркілердің қала мәдениеті. Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, т.ғ.д.,
11. **Конурбаева Р.Э.** Отношение письменного памятника «Codex Cumanicus» к кыргызскому языку. Институт языка и литературы им. Ч.Айтматова, Бишкек, Кыргызская Республика.
12. **Артықбаев Ж.О.** Аксарай на Иртыше – памятник кимакской эпохи (Из опыта изучения топонимических памятников Среднего Прииртышья)

*Сқақов Мақсат Нұрлыбекұлы
Қазақстан Республикасының
Мәдениет және ақпарат
министрлігі
Тіл комитетінің төрағасы*

Кіріспе сөз

Біздің руханиятымыздың қайнар көзі – сонау көне тарихтардан бастау алатыны сөзсіз. Қазақстан тәуелсіздігін алған жылдардан бері төл тарихын тереңнен тануға, тарихи ақиқатты барынша ашуға, ғасырлар қойнауынан бастау алатын мәдени мұраны жас ұрпаққа жеткізуге бар күш-жігерін жұмсап келеді.

Әр жылдары қазақ жазуы мен мәдениетінің түп төркіні болып табылатын жазба ескерткіштер тілін ғалымдар тарапынан зерттеп, сүбелі жиындар ұйымдастырып келеді. 2012 жылы Астана – түркі әлемінің мәдени астанасы аталды.

2007 жылы «Көне түркі ескерткіштері: палеография, мәтінтану, жазу тарихы» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференцияны осы білім ордасымен бірлесе өткізе отырып, көне түркі мұраларына тағзым ету мақсатында арнайы бір күнді «Түркі халықтарының ғұрыптық ұлықтау мерекесіне» айналдырсақ деген болатынбыз.

«Сабақты ине сәтімен» дегендей, ендігі кезекте Қазақстан Республикасында Тілдерді дамыту мен қолданудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы шеңберінде жыл сайын дәстүрлі «Түркі жазбалары мен мәдениеті күндерін» кең көлемде атап өтуді қолға алмақпыз.

Ұлттық ғылым тәуелсіздік алғаннан кейінгі жылдарда түркітану бағытында біршама жетістіктерге жетті. Қазақ және өзге де түркі халықтарының этносы мен мемлекеттің тілін, тарихи-мәдени және этносаяси жағдайын ғылыми түрде жан-жақты әрі жүйелі зерттеу – түркі тілдес халықтар үшін, оның келешек ұрпағы үшін өте маңызды.

Зерттеушілердің айтуынша «түрік» деген халықтың аты 542 жылдан белгілі болса керек. Ұрпақтан-ұрпаққа мұра болған руникалық жазба ескерткіштер – қазақ және өзге түркі халықтарының көне дәуірде мәдени деңгейінің өте жоғары болғандығын дәлелдейтін баға жетпес асыл қазына. Бүкіл әлемге танылған түркі руникалық жазбалары атақты Египет перғауындарының қорғандарынан табылған шумер жазуларымен дәуірлес. Қазақстан мен Орталық Азия және Оңтүстік Сібір жерлерін мекендеген түркі тілдес ру-тайпалар бірігіп бір кездерде өз елі мен жерінің бостандығы, тәуелсіздігі үшін ақиқат қайтығыстар мен жойқын соғыстарды басына келтті. Ұрпаққа онсеге болар атақты Күлтегін, Тоныкөк, Білге, Бумын қағандар әрі тарихи, әрі әдеби дастан жырлардан кейіпкерлеріне, сомды тұлғаларына айналды. Ардақты есімдерді ел жадында сақтау үшін сол заманның данагөй білімдарлары оркениеттің белгісі болып табылатын түркілік сына жазумен тас бетіне түсірді.

Тамыры тереңге тартқан мәдени баға жетпес байлығымыз бізді, түркі халықтарын жаһанға паш ете отырып, мәңгілік болмысымызды айшықтайды. Осы Түркі жазбалары мен мәдениеті күндері аясында ұйымдастырылған Кимек мемлекетінің 1100 жылдығына арналған «Еуразия қыпшақтары: тарих, тіл және жазба ескерткіштері» халықаралық ғылыми конференциясы зерттеуші ғалымдар үшін де, өскелең жас буын үшін де табысты боларына сенемін.

Тарих сахнасында «қыпшақ», «қыпчак», «коман», «құман», «половцы», «күн» т.б. делінген қыпшақтар біздің арғы тегіміз. Олар батыстан шығысқа жылжып, Сырдария бойындағы оғыздардың мемлекетін құлатып, оғыздар қонысын басып алып, оны деңгі қыпшаққа (қыпшақ даласына) айналдырды. Деңгі қыпшақ Ертіс өзені мен Дон өзеніне дейін, Орал тауынан Қара теңізге дейін жетті. Осы ұлан байтақ өңірді мекендеген түркі тілдес тайпалар, қазақ тайпалары да қыпшақтар деп аталды. Шығыс Еуропаға, кіші Азияға, Мысырға дейін жайылды. Сөйтіп Мысырда қыпшақ қолбасшылары Айбек пен Бейбарыстай бабаларымыздың ізі қалды.

Көне шежірелерде «тоқсан екі баулы қыпшақ» деп бекер айтпаса керек.

Қыпшақ тілінің грамматикасы мен қарыштап дамыған сөздіктерін айтпағанда, қазақ тіліне тікелей қатысы бар құнды ескерткіш «Кодекс Куманикустың» бір өзі жүздеген зерттеулерге жүк болары анық. Зерттеуші Машковтың айтуынша сол кездегі қыпшақ тілі Батыс суропа жиһанкездері мен шығысты зерттеушілер үшін халықаралық тіл болып есептелген, деген мына деректің өзі көп жағдайды аңғартқандай.

Түркінің сар даласының ішкі сырын бойына сіңірген таңбалы тастар, ескерткіштер қас батырдың ерлігіндей сан ғасырларды аттап, өз заманының шындығы мен шырғалаң тағдырын, асқақтығы мен тектілік келбетін арқалап, еш өзгерместен күні бүгінге жетіп отыр.

Сондықтан да бабалар аманатына берік болып, түркі жұртының төрткүл дүниедегі абырой-беделі, білік-ғибратын танытатын көне жәдігерлердің жоқшысы, сақшысы болайық!

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университетінің ректоры, ҚР ҰҒА
корреспондент-мүшесі, профессор

Кіріспе сөз

Приветствую уважаемых участников международной научной конференции «Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники», посвященной 1100-летию Кимекского государства. Проведение конференции в стенах Евразийского национального университета, названного в честь выдающегося евразийца, историка и востоковеда Л.Н. Гумилева в самом центре материка Евразии, на территории, входившей в раннем средневековье в восточное Кипчакское ханство, знаменательное событие в научной жизни Казахстана.

История и культура кипчакских племен это национальное наследие казахского народа, это связь насельников Дешт-и Кыпчака с народами и государствами Запада и Востока. Отрадно, что среди участников конференции представлены ведущие казахстанские и зарубежные ученые-специалисты в области этнополитической истории, исторической географии, материального, духовного и культурного наследия Дешт-и Кыпчака. Это свидетельство тесной интеграции казахстанской и зарубежной исторической науки, что особенно актуально в эпоху глобализации образовательных и научных процессов во всем мире.

В области общественных и гуманитарных наук Казахстана кипчаковедение является одним из приоритетных научных направлений. Это и понятно, так как кипчакский язык лег в основу казахского языка, литературные кипчакские памятники стали предтечей казахской литературы, кипчакский племенной массив составил основное ядро в образовании казахской народности, само слово «казак» возникло в кипчакской среде.

Кипчакское ханство, распространившее политическую гегемонию на обширную территорию Великой степи от Иртыша и Алтая вплоть до Причерноморских степей находилось в тесных взаимосвязях и взаимопроникновениях с сопредельными и отдаленными странами и народами Тюркского мира, Арабского Востока и Восточной Европы.

В результате двухвекового изучения истории кипчакских племен отечественными и зарубежными исследователями разработаны их научные основы источниковедческого, исторического, лингвистического, литературоведческого и археологического характера. Однако многое еще предстоит сделать в будущем. Кипчаковедение, безусловно, научная проблема евразийского масштаба. В целях развития кипчаковедения в Казахстане необходимо развивать научную инфраструктуру, создавать условия для проведения научных исследований и укрепления международных научных связей. Для достижения поставленных целей мной принято решение о создании научного центра кипчаковедения в Евразийском национальном университете имени Л.Н.Гумилева. Это придаст новые организационные возможности для дальнейших разработок кипчакской проблематики с целью формирования нового мышления, обретения новых знаний и создания прочных основ стабильности и взаимодействия народов Евразии.

ПЛЕНАРЛЫҚ БАЯНДАМАЛАР
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ
PLENARY SESSION

КИПЧАКОВЕДЕНИЕ – КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ЕВРАЗИЙСКОГО МАСШТАБА

Кумеков Б.Е.
академик НАН РК, профессор ЕНУ
Астана, Казахстан

Плодотворные исторические и источниковедческие изыскания в области истории кипчакских племен, относящиеся к 70-80 годам XX века были связаны с научными достижениями, приведшими к новому осмыслению научного направления кипчаковедения. Это постижение оказалось возможным прежде всего благодаря научному открытию кочевого Кимекского государства [1], образованного в регионе Восточного, Северного и Центрального Казахстана в IX в., вскоре после падения Тюркского каганата. В начале XI в. преемниками кимекской государственности стали кипчакские ханы. Следующий значимый научный результат относится к выявлению расселения куманов на территории Западного Казахстана, датируемого концом IX в. [2]. Упомянутые историографические выводы привели к пониманию многокомпонентности структуры кипчакского мира, состоящей из триады этнополитических объединений кипчаков, кимеков и куманов как целостной системы, связанных территорией расселения, культурным наследием, единым языком и общностью исторической судьбы и является результатом той аналитической работы над мусульманскими, прежде всего арабскими источниками, которые были проделаны в течение последних трех десятилетий. До того общепринятым в научной литературе было определение всех трех названных общностей, как этнически единого целого, называемого по-разному в многочисленных и разноязычных источниках: кипчаки, половцы, куманы, куны. Во времена В.В.Бартольда и И.Маркварта все эти этнонимы рассматривались как обозначения одной этнической группы тюркских племен. Только детальное рассмотрение всех обстоятельств использования каждого из этих терминов в разных не только по языку, но и по степени информированности источников приводят к другому выводу. При этом главная посылка источниковедческого анализа нарративных памятников проистекает из строго выработанных подходов системного характера.

Уже предварительно было ясно, что именно источники мусульманского круга, прежде всего арабские, и в какой-то степени ранние персидские, относящиеся к IX-XVII в.в., более чем любые другие, насыщены информацией о кипчаках, кимеках и куманах. Точнее говоря, они просто богаче по количеству информации, чем совсем уж скудные, иные по языку и историографической традиции сочинения (латинские, русские, китайские, монгольские, армянские). Кажущаяся многочисленность сведений возникает, прежде всего, за счет бесчисленных повторов с более или менее значительными изменениями, за счет парафразирования сведений, содержащихся лишь в нескольких действительно аутентичных сочинениях, к которым, прежде всего, следует отнести Тамим ибн Бахра, Ибн Хорладбега, Абу Дулафа, ал-Истахри, ал-Масуди, "Худуд ал-алам", Махмуда ал-Кашгари. Наиболее трудоемкая часть источниковедческой работы связана с тщательной выборкой из очень большого числа текстов тех крупинки оригинальной, не содержащейся в более древних сочинениях информации, которые после длительных поисков их места в

информационной цепи и позволяли сложить относительно прочный фундамент для собственно историографических выводов.

Чаще всего приходилось пользоваться источниками, которые уже в силу их очевидной компилятивности не оценивались как оригинальные. Однако, именно в такого рода сочинениях, где без особой критики сводились в едином тексте весьма разные и часто противоречивые историографические линии, именно в таких компилятивных источниках обнаруживались наиболее ценные информационные пласты, выдерживающие проверку сравнением с независимыми от них, но не полными и недостаточными по своей информативной значимости источниками. Иногда, такого рода проверка вообще заставляет выходить за рамки сводов письменных источников и обращаться, например, к археологическим материалам.

Наиболее интересным и важным текстом такого рода является сочинение ал-Идриси "Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак", созданное в середине XII в. на Сицилии, автора которого нельзя причислить к великим путешественникам. Оно, казалось бы, не удовлетворяло требованиям личной причастности создателя текста к изучению предмета его повествования, специального знания автором текста объекта изучения. Однако ал-Идриси обладал тем неоспоримым преимуществом над многими прочими предшественниками и современниками, что сосредоточил в своих руках и использовал в своей книге огромное количество письменных источников значительно больше, чем в других подобных сводных трудах. Именно в труде ал-Идриси накопление источников породило их качественную метаморфозу – новизну информации, зачастую совершенно неожиданной и позволяющей обозначить казалось бы невозможные аспекты изучения описываемой им страны или племенной общности. Так, почти шаблонным во всех сочинениях арабских географов было повествование о кимеках и кипчаках как о вечных кочевниках степей и пустынь, не знающих даже элементарных форм оседлости. И вот на этом фоне в подобного же рода повествование как-то неожиданно предстает фрагмент более древнего текста о городах и поселениях кипчаков и кимеков. Тщательное всестороннее исследование сочинения ал-Идриси позволило установить их географическую локализацию – в пределах Прииртышья и Алакульской котловины, в юго-восточном Казахстане. Впоследствии, в ходе археологических изысканий были обнаружены в Алакульской котловине ряд оседлых поселений кимекского времени именно на коренных землях кимеков. И сразу перестали казаться удивительными сообщения Тамима ибн Бахра (IX в.) и "Худуд ал-алам" (X в.) о протогородской культуре в этом кочевом мире, о существовании там сравнительно развитых форм государственного устройства, просуществовавших, несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства, относительно длительный срок, около двух столетий.

Для прояснения столь сенсационной информированности ал-Идриси пришлось вновь изучать круг его источников. И вот, среди прочих их имен, в этом списке обозначилось самое важное, что можно было обнаружить, имя некоего Джанаха, который назван сыном "хакана – царя кимеков", который, оказывается, оставил недошедшее до нас, но доступное для ал-Идриси [3, с.6], описание своего народа и государства. Так, в блоке, казалось бы, традиционной и обычной информации, появляется, имеющий принципиальное значение, пласт сведений, который полностью меняет конфигурацию не только самого блока, но и всех привычных в новейшей историографии историко-этнологических построений.

К не менее неожиданным результатам привело изучение географических карт ал-Идриси. Они позволяют, вкупе с текстом, определить пределы расселения кипчакских и кимекских племен, что само по себе весьма существенно для нашего исследования. Но главное достижение было связано с иным аспектом. Именно на карте ал-Идриси, чья

информация корреспондирует с материалами содержащимися у Ибн Саида (XIII в.) и Абу-л-Фиды (XIV в.), обозначена страна куманов, отделенная и обособленная от земель кипчаков, равно как и от кимеков. Исследователи, изучавшие карту ал-Идриси, не обратили особого внимания на это обстоятельство. В «Сурат ал-ард» ал-Идриси к северу от двух топографических объектов, идентификация которых не вызывает никакого сомнения (Бахр ал-Хазар – Каспийское море и Бухайрат ал-Хваризм – Аральское море), расположены горы Аскасийа. Их описывают протянувшимися в меридиональном направлении с севера на юг, с небольшим уклоном в сторону востока. Из этих гор вытекает несколько рек, что особенно важно река Атиль (Волга), впадающая в море Хазар (Каспий). Описанные характеристики гор позволяют с уверенностью отождествить Аскасийа с Уральскими горами. Ибн Саид и Абу-л-Фида указывают, что в предгорьях Аскасийа, к югу от него обитали куманы (кumān по Ибн Саиду и kāmān согласно Абу-л-Фиде). На незначительном отдалении к юго-востоку от Аскасийа в «Сурат ал-ард» показаны горы Тагура, где отмечена столица куман – кumāнийа (у ал-Идриси в форме скumāнийа). Тагура по этому описанию сопоставима с Мугоджарскими горами. Судя по тексту средневековых сочинений, горы Тагура (Мугоджары) являлись основной областью расселения куманов. Как явствует из данных нарративных источников, куманы расселялись в пространстве между северными приаральскими степями и предгорьями Южного Урала. К югу от них находились огузы (согласно карте «Малого ал-Идриси» и кимеки), на западе – печенегы, на северо-западе – болгары, на северо-востоке – кипчаки. Здесь важно отметить, что куманы как самостоятельная этническая общность противопоставлены огузам, кипчакам, кимекам, печенегам и булгарам. Анализ текста и карт дает основание датировать сведения средневековых авторов о куманах концом IX в.

Известно, что ал-Идриси в какой-то степени был знаком с южно-европейской географической традицией. А в терминологии европейских географов и политиков отсутствовало слово кипчак, но неоднократно упоминались куманы. Решение, казалось бы, простое и достаточно традиционное, одни и те же племена европейцы называли куманами, а мусульманские авторы – кипчаками. Но вот неожиданно в сочинениях египетских историографов XV в. прекрасно знакомых с кипчакской средой была обнаружена нисба ал-Кумани. Мамлюкская средневековая историческая литература содержит ценные сведения об этническом составе племен в мамлюкском государстве XIII-XV вв.. Наименование того, или иного лица по признаку его этнической принадлежности является довольно обычным у восточных авторов. В сочинениях арабских средневековых историков содержится важные сведения относительно антропонимии неарабского происхождения, в которых четко выделяется нисба, указывающая на племенную принадлежность, в частности куманской. Так, в мамлюкской среде упоминаются по сведениям Ибн ал-Фурата эмир ал- кumānī القمانى [4, с.437], а по данным Ибн Тангриберди (судя по имени он был сам кипчаком) - шейх Зайн ад-дин Абу Бакр ал-кumānī القمانى [5, с.46], в данном случае “куманец” или “куман”. Эту уникальную информацию можно дополнить упоминанием у арабских географов и историков термина куман (куманлҫ) в качестве этнонима в племенном составе кипчаков Восточного Дешт-и Кипчака.

Стало совершенно ясным, что термин куман в сочинении ал-Идриси отнюдь не европейский экзоэтноним, а самоназвание какой-то группы тюркских племен, связанных с кипчакским миром, но вовсе не тождественных самим кипчакам. Рельефно предстала новая картина трех этнополитических объединений в Кимекском каганате IX-нач.XI вв. в пределах от Иртыша до Итиля (Волги). Собственно кимекские племена наиболее компактно обитали на Иртыше в Восточном Казахстане и Западном Алтае. Основным доменом кипчаков был Центральный Казахстан. Куманы составляли западную ветвь

кимеко-кипчакского объединения и расселялись на территории между северными приаральскими степями и предгорьями Южного Урала. Стольный город их области располагался в Мугоджарских горах. Как кипчаки, так и куманы находились под политическим контролем кимекского кагана. Власть в каганате принадлежала правящему роду, из среды которого происходили каганы кимеков. В социальном и культурном отношении кимеки во многом унаследовали и развили традиции, сложившиеся в древнетюркской среде VI-VIII вв.

В начале XI в. наследие Кимекского каганата перешло в руки кипчакской элитарной военно-племенной знати. Земли от Алтая и Иртыша на востоке до Итиля (Волги) и Южного Урала на западе, а также от оз. Балхаш на юге до Кулундинской степи на севере вошли в пределы Кипчакского ханства. Кимекское и куманское племенные объединения подпали в политическую зависимость от кипчакских правителей.

Политическое возвышение кипчакских ханов вскоре привело к дальнейшему расширению их территории. Кипчакские правители вытеснили огузских джабгу, захватили бассейн Сырдарьи, Приаральские и Прикаспийские степи и взяли под контроль важнейшие торговые пути, проходившие через Поволжье, Устюрт и Сырдарью. Этот участок магистрали, соединявший Азию с Европой, с расположенными на нем городами и укрепленными крепостями, имел большую притягательную силу, как важный в стратегическом и экономическом отношении регион.

Возвышение кипчаков на гребне политической волны и расширение пределов их влияния привело к изменению этнополитической ситуации в регионе. В этой связи в мусульманской историографии появляется и надолго закрепляется историко-географический термин Дешт-и Кипчак (Степь кипчаков), отражающий суть новой геополитической ситуации.

Усилившись за счет экономического и военного потенциала Кимекского каганата и Огузской державы кипчакские ханы продолжили политику расширения сферы своего влияния. В середине XI началось движение кипчакских племен от Итиля в западном направлении. Основная группировка куманов в качестве авангарда кипчакского объединения первой вступала по мере своего продвижения на запад в непосредственные контакты с народами с племенами Восточной Европы, в частности, Руси, Византии и других. Эти контакты с самого начала оставили глубокий след в той своеобразной информации о куманах, которая отлагалась и закреплялась в письменных источниках. Ее особенность проявилось в характерном для эпохи древности и средневековья типологическом явлении, заключающемся в переносе названия на все племенное объединение в целом одного, раньше других ставшего известным этнического компонента. Это широко распространенное явление сохранилось вплоть до этнографически близких народов. Так, Махмуд ал-Кашгари отмечает: «Огузы, когда их жилища стали соприкасаться с крепостью, принадлежащей чигилям, постоянно воевали с ними (чигилями). Огузы называют всех тюрок от Джейхуна (Сырдарья) до Верхнего Китая чигилями. А это ошибка» [6, с.330]. И в самом деле, Махмуд ал-Кашгари сделал эту поправку, исходя из исторических реалий, ибо непосредственно за чигилями в сторону Китая жили многочисленные тюркские племена – карлуки, тюркеши, яма, барсханы.

Эта же закономерность нашла отражение и в древнерусских летописях, на страницах которых отложилось информация исключительно о половцах, т.е. куманах, вследствие первых по времени контактов восточных славян именно с ними, хотя за куманами находился массив собственно кипчаков. Слово «половцы» является калькой тюркского «куманы». Судя по всему, термин половцы следует толковать в двух значениях: конкретном, обозначающем собственно куманов, и расширительном, распространявшемся

на все объединения кипчакских племен. Однако эти значения, как известно, в летописях не различались. Отсюда возникали известные сложности при интерпретации сведений о половцах, заключенных в древнерусских памятниках. Точно также дело обстояло в средневековой византийской историографии. В последней четверти XI в. византийцы в своих трудах дали информацию о куманах по их подлинному этническому названию и распространили это имя на все тюркские племена Дешт-и Кипчака. Эта традиция в византийской литературе сохранилась много позже, вплоть до XIX

Кочевья куманов располагались западнее кипчакских племен, ставки которых находились к востоку от Днестра. Политическая гегемония кипчакской военно-племенной знати распространилась на огромную территорию от Иртыша до Днестра. По древнетюркской традиции сильное и крупное Кипчакское ханство, занимавшее столь значительные земли, было разделено на два этнотерриториальных объединения: Восточнокипчакское и Западнокипчакское, рубежи между ними проходили по реке Итилю. В основе этого деления лежала военно-административная система, которой придавалось исключительное значение, ибо она отражала специфику кочевого быта и была наиболее удобным для военной организации и кочевого способа существования. Военно-административная форма политогенеза зиждилась на территориально-племенной основе. По количеству крупных племен в государстве появлялось соответствующее количество территорий.

Под эгидой кипчакских ханов возникло этнополитическое образование евразийского масштаба, в рамках которой были продолжены государственно-административные, военные и социально-культурные древнетюркские традиции. Вследствие активных интеграционных процессов на всем пространстве Дешт-и Кипчака установилось историко-этнографическое единство под властью кипчаков. С кипчакским фактором связывалось представление о кипчаках как о самом многочисленном из всех тюркских народов Центральной Азии и Восточной Европы и самой обширной области расселения.

В пределах Дешт-и Кипчака шел интенсивный процесс формирования кипчакской народности, в особенности на территории Казахстана, стимулированный всем ходом инвентаризации этнокультурных признаков, чему содействовали государственность, этническая территория, однотипность форм хозяйствования, система общественных отношений и общность языка. Тесное взаимодействие кипчаков с различными этническими группами сказывалось на их этнической общности. С все растущим политическим весом кипчаков многие племена и этнические группы (канглы, кимеки, куманы, карлуки, огузы, чигили, печенегы, уран, кай, азкиши и др.), сознавая свою принадлежность к единому этносу, принимали этноним кипчак и стали сами себя называть кипчаками. Однако завершающий этап формирования кипчакской народности был прерван монгольским нашествием.

В первой половине XIII в. все земли, находившиеся под влиянием кипчаков вошли в состав Монгольской империи. С целью легитимизации власти в Дешт-и Кипчаке монголы проводили целенаправленную политику на физическое истребление династийного рода кипчаков, ельборили и сокрушение военного потенциала кипчакского общества. Выверенная стратегия привела к присвоению родом Чингисхана всех прерогатив политической власти в Дешт-и Кипчаке.

Кардинальные политические изменения, однако, не повлекли за собой столь же радикальных трансформаций во всех областях общественной жизни. Верховенство монголов не смогло приостановить развернувшегося соперничества в духовной и материальной сферах двух сил – пришлой и автохтонной. Постепенно монгольская знать и ее окружение поглощалась и ассимилировалась в тюркской кипчакской среде. В борьбе двух культур, монгольской и кипчакской, восторжествовала более развитая

кипчакская культура. Тем самым кипчакские культурные и духовные традиции в языке, религии, письменности, нравах и обычаях возобладали над монгольской.

На этой почве реалии, связанные с государственным устройством и этнокультурной ситуацией, нашли адекватное отражение в зарубежной историографии. Так, в наиболее информативных источниках того времени - арабских сочинениях, монгольский улус Джучи при его ближайших преемниках во второй половине XIII в. рассматривался как государство Дешт-и Кипчак с правящей династией Чингизидов. И не только в арабских письменных памятниках, но и в европейских повествовательных трудах говорится в этом же смысле о «Команском царстве», лишь в поздних русских летописях оно было известно как Золотая Орда (калька Алтын Орды).

На современном этапе исследование проблем кипчаковедения, связанных с евразийским историко-культурным наследием, целесообразно проводить в рамках трех взаимодополняющих научных направлений: 1. Кипчаки и Тюркский мир; 2. Кипчаки и Арабский Восток; 3. Кипчаки и народы Восточной Европы.

Кипчаки и Тюркский мир. Историческая родина кипчаков находится в Казахстане. Здесь они создали государство, в рамках которой в XI-XIII вв. сформировалась этническая территория кипчаков, впоследствии она явилась надежной основой для этнической территории казахского народа. В Кипчакском ханстве происходит сложение литературного кипчакского языка – основы казахского языка, создание литературных кипчакских памятников – предтечи казахской литературы, окончательное складывание присущих казахам антропологических черт. Сложившаяся кипчакская этническая общность была самым непосредственным образом связана с этногенезом казахского народа, ибо само слово «казак» возникло в кипчакской среде. Однако завершающий этап формирования кипчакской народности был прерван монгольским нашествием. Между тем консолидация в XI – XII вв. кипчакских племен, обитавших как в степной зоне, так и земледельческих оазисах с поселениями и городами и представлявших в рамках нескольких хозяйственно-культурных типов целостную и единую систему жизнедеятельности их общества, была важнейшим этапом в сложении казахской народности. На базе развития этнических процессов в Кипчакском ханстве складывается этническое ядро казахского народа. Тем самым обнаруживается прямая связь между активизацией исследований в области истории, языка, литературы и культуры кипчаков и адекватным обеспечением научных изысканий на поприще этногенеза, политогенеза, глоттогенеза и культурогенеза казахского народа.

Впрочем, кипчакский феномен не только и очевидно не столько собственно казахское достояние. Если теперь мы можем говорить в полный голос о тюркском мире, то одним из существенных интегрирующих и консолидирующих элементов в нем являлся кипчакский фактор. Так, кипчаки сыграли значительную роль в сложении целого ряда тюркоязычных народов: кыргызов, каракалпаков, башкир, татар, ногаев, кумыков, карачаев, балкар, узбеков, азербайджанцев, турок, алтайцев.

Научные изыскания связанные с Тюркским миром имеют непреходящую значимость, ибо они содействуют выявлению общих исторических судеб тюркских народов, культурного и духовного наследия, способствуют дальнейшему их сближению и интеграции с другими странами и народами.

Кипчаки и Арабский Восток. Инфильтрация отдельных группировок кипчакских племен в арабские страны происходило на фоне религии ислама и синкретической мусульманской культуры с IX в. Дисперсное расселение кипчаков усилилось вследствие монгольского завоевания. Они оказались за пределами Дешт-и Кипчака в отдаленных странах вплоть до Египта и северной Индии, где возвысились до высот власти. В середине XIII в. в Египте кипчаки стали правителями Мамлюкского государства.

видными военачальниками, строителями великолепных мечетей и мавзолеев, учеными и поэтами. Традиции степной цивилизации были продолжены кипчаками в Египте в военной организации, материальной и духовной культуре, в нравственных и поведенческих нормах. Кипчаки-мамлюки, как правило, дорожили своей самобытностью, их этническое самосознание было высоким, вдали от исторической родины, окруженные иноязычной и иноэтнической средой, сохраняли привычные обычаи и традиции. Кипчакские султаны, а также видные представители военной знати явились создателями великолепных мечетей и мавзолеев, в художественно-оформительном декоре которых нашла место своеобразная атрибутика кочевой культуры «көшқар мүйіз» (роговой орнамент). Историко-культурный симбиоз мусульманской синкретической культуры и степной цивилизации придал новое звучание ярким и оригинальным творениям зодчих эпохи мамлюков. Вместе с тем кипчакскими учеными создавались военные трактаты, грамматические пособия, кипчакско-арабские словари, литературные произведения, а также развивались традиционные формы устного народного творчества.

Кипчакский фактор, наряду с религией исламом сыграл решающую роль в установлении союзнических отношений и дружеских связей между двумя крупными державами – Делит-и Кипчаком и Мамлюкским государством, у истоков которого стоял знаменитый султан Байбарс, кипчак по происхождению из Западного Казахстана. Эта коалиция была направлена, на почве общей вражды, против монгольских Хулагуидов Ирана. Именно кипчаки-мамлюки стали единственной силой способной противостоять монгольским завоевателям и наследникам первых крестоносцев.

Арабский Восток и мусульманская культура примечательны также тем, что ее рукописные фонды и библиотеки содержат наиболее информативные, по сравнению с другими зарубежными источниками, письменные памятники по истории и культуре кипчакских племен. В этой связи одним из главных предпосылок успешных исследований проблем кипчаковедения является создание надежной источниковедческой базы, которая предполагает тщательный сбор и критическое использование уже известных, доступных источников, а также вовлечение в научный оборот письменных материалов, хранящихся в рукописохранилищах Стамбула, Каира, Тегерана, Лондона, Парижа, Санкт-Петербурга. Необходимо активизировать источниковедческие изыскания в особенности в Турции и Египте, которые располагают ценнейшими в мире фондами арабских, персидских и тюркских рукописей. К примеру, количество арабских рукописей в Турции превышает 160 тыс. Собранные в них рукописи, что чрезвычайно важно, в значительной своей части представляют большую научную ценность, так как среди них встречается целый ряд редких экземпляров и единственных в своем роде средневековых сочинений, материалы которых проливают свет на историю и культуру кипчакских племен. Многие известные нам рукописи пугаются в сопоставлении с аналогичными зарубежными списками, что может быть полезным для расширения не только чисто источниковедческих понятий, но и общих знаний по этнической, политической и социальной истории кипчаков. На современном этапе развития историко-востоковедческих исследований налицо направление исчерпывающего привлечения всех доступных источников во всей их гамме разновременных, разнохарактерных и нередко противоречивых данных.

Кипчаки и народы Восточной Европы. На евразийском пространстве Великой степи кипчакские ханы находились в тесных взаимосвязях и взаимоотношениях с сопредельными странами Восточной Европы. Правители Болгарии, Венгрии, Византии часто прибегали к помощи кипчаков для защиты своей страны, совершения походов и с целью борьбы за престол. Кипчаки сыграли судьбоносную роль в спасении Византийской империи от печенегов, в утверждении Болгарской династии и укреплении власти

венгерских королей. Отдельные группировки кипчаков вместе с ханами оставались в этих странах, в отведенных им землях на поселение. Кипчаки оставили заметный след и в истории Польши, Германии, Чехии, Литвы. Римская курия придавала особое значение кипчакской политической гегемонии в Причерноморье, неоднократно направляя в кипчакскую среду своих миссионеров для религиозной пропаганды. Важные тракты торгового пути, пролежавшие через земли Дешт-и Кипчака из Восточной Европы в Среднюю Азию, Передний и Дальний Восток, находились в руках военно-племенной знати кипчаков, которые взимали немалые пошлины на товары с проходящих караванов. В силу политической мощи Кипчакского государства и осуществления кипчакскими ханами контроля над всеми сухопутными и водными торговыми путями Дешт-и Кипчака, знание кипчакского языка было необходимым, и он стал международным койном. Вследствие распространения и установления кипчакского фактора в Восточной Европе с необходимостью возник в конце XIII в. ценный кипчакский словарь «Codex Cumanicus», предназначенный для познания кипчакского языка широким кругом народов и стран этого региона. В историко-культурном памятнике кипчаков отразились лингвистические атрибуты степной цивилизации, материальной и духовной культуры кипчакских племен, их образа жизни и нравственных норм. Интенсивными были этнокультурные связи кипчаков-половцев с населением Украины, в чьих сказаниях и песнях отложился имена ряда деятельных кипчакских ханов Боняка, Тугар-хана и др. В огромном количестве великолепные кипчакские каменные статуи оставались в степях Украины вплоть до XVII в. Особо тесные связи кипчакских племен были с княжествами на Руси. Эти взаимоотношения жиздильсь на экономических, военных, политических, культурных, языковых контактах. Нередко кипчакские ханы и русские князья находились в отношениях свойства. Примеры широких взаимосвязей средневековых кипчаков с евразийскими народами можно приумножить. Но главная суть этих контактов - воссоздать преемственность между прошлым и современностью. Иначе говоря, восстановить прежнюю схему интеграции на принципиально новой основе - международного научного сотрудничества народов Евразии через призму кипчаковедения.

Список литературы:

1. Кумекон Б.Е. Государство кимаков вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.
2. Кумекон Б.Е. К открытию расселения куманов на территории Казахстана (по материалам средневековых арабских источников)// Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1987.
3. Аш-Шариф ал-Идриси. Китаб нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак. Ал-муджаллад 1. Каир, 1994.
4. Тарих Иби ал-Фурат. Т.9, Байрут, 1939.
5. Иби Тагриберди. Ан-Нуджум аз-захира. Т.8, Каир, 1936.
6. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк. Т.1, Стамбул, 1915.

КИПЧАКИ, КОМАНЫ, ПОЛОВЦЫ

*Кляшторный С.Г.
Россия, Санкт-Петербург
ИВР РАН*

История Восточной Европы в X–XII вв. отмечена обширной миграцией сюда тюркоязычных племен из Центральной Азии, оказавших заметное влияние не только на политическую, но и на этнокультурную жизнь этого огромного региона. Вместе с тем, отчетливо проявилось исторически скорое воздействие этнополитических процессов на Дальнем Востоке на события в западной части евразийского пространства.

Самым заметным вторжением тюркских кочевников было, по общему мнению, кипчакская оккупация степей Евразии между Иртышем и Дунаем. Действительно, в восточной части евразийских степей, после распада государства кимаков в Прииртышье, в XI–XII вв. очевидно полное преобладание кипчаков, именовавшихся в VI–VIII вв. «шестью племенами сиров». Ставки кипчакских ханов известны на Сыр-Дарье и на Урале, а в XII в они разделили власть с ханами племен канглы.

Отождествление посткимакских племен с кипчаками уже давно стало общим в исследовательской и учебной литературе, так же как отождествление монголов с татарами для несколько более позднего времени. Подразумевается, что с самого своего появления кипчаки представляли собой хотя и многоплеменную, но этнически достаточно однородную тюркоязычную общность, а различия в их наименовании в мусульманских, русских и западных источниках носят окказиональный характер.

Но были ли кипчаками, как это принято считать, те тюркские племена, которые в русских, венгерских и западных источниках именовались *половцами* — *кунами* — *команами*?

Убедительность положительного ответа нарушает краткая информация, содержащаяся в одном арабском сочинении начала XII в. Придворный врач сельджукского султана Меньшаха, уроженец Мерва, Шараф аз-Заман Тахир Марвази написал трактат по зоологии и дополнил свое сочинение сведениями по этнографии и истории. Основываясь на каких-то местных огузских повествованиях, он поместил в раздел о тюрках не очень ясный, с очевидным фольклорно-эпическим налетом, рассказ о давних и полузабытых событиях, имевших отношение к прошлой истории огузских племен.

Согласно Марвази, *кытти*, т.е. кидане, вытеснили из своих владений племя *кунов*. Из-за недостатка пастбищ и нападений племени *каи* куны вторглись в земли *шары*, те — в земли *туркменов*, которые в свою очередь захватили восточные земли *огузов*. Огузы ушли на запад, к Черному морю, в земли *теменегов*. Независимо от того были ли войны между перечисленными Марвази племенами или они двигались по «принципу снежного кома», западная миграция восточных тюркских племен была результатом неблагоприятных для них политических условий X — первой половины XI вв., возникших вследствие создания в Северном Китае и Монголии киданьской империи Ляо, в Ганьсу — тангутского государства Си Ся, в Семиречье и Восточном Туркестане — Караханидского каганата. В 1036 г. тангуты подчинили государство уйгуров в Ганьчжоу и закрыли для восточных тюрков, испытывавших киданьский прессинг, Ганьсуйский коридор. Исламизированные караханидские карлуки, в недавнем прошлом — христиане-несторяне, стали для «неверных» тюрков заслоном на пути к оазисам Семиречья и Мавераннахра. Относительно свободным оставался только один путь на запад — через верховья Оби и Иртыша, Северную Джунгарию и Северо-Восточное Семиречье, вдоль северных границ Караханидской державы.

В 1027 г. кидани, искавшие союзников против Караханидов, присылают посольство в Газну, к султану Махмуду. Через два года, ал-Бируни, живший тогда при дворе Махмуда, упоминает в одном из своих сочинений два неизвестных дотеле восточнотюркских племени — *кунов* и *каи*. Проходит немного времени и на северных рубежах Караханидов начинаются жестокие и длительные войны карлукских *гази*, борцов за веру, с тюрками-язычниками. Отзвуки этих событий, запечатленные в караханидских эпических песнях, сохранились в записях Махмуда ал-Кашгари, к сожалению, в очень фрагментарных записях. Но там перечислены главные враги тюрков-мусульман — *ябаку*, *басмылы*, *чомулы*, *каи*, *йемеки*. Самых мусульманизированных карлуков, создателей Караханидской державы, Махмуд ал-Кашгари и Марвази именуют *туркменами*, так же, как и исламизированных в X — начале XI вв. огузов-сельджукидов.

Западные земли туркмен-карлуков, по р. Талас и в предгорьях Каратау, граничили с восточными землями сырдарьинских огузов и граница не была спокойной. Уже в IX в. здесь начались тогда еще эпизодические религиозные войны. В начале 40-х годов XI в. туркмены-сельджукиды и туркмены-карлуки окончательно сокрушили государство сырдарьинских огузов и те ушли в степи. В 1050 г. они появляются на берегах Дона и Днепра, где сражаются с печенегами и русами. Русские летописцы называли их *торками*, т. е. турками, а византийцы *узми*, т. е. огузами. Таков конечный итог событий, сохранных в изложении Марвази.

Между тем, Махмуд ал-Кашгари, повествуя о последней жестокой войне караханидских *гази*, особо выделяет роль вождя враждебной коалиции, князя *ябаку Бёке*, т. е. «большого змея». Его собственное имя было *Будрач*. Его главным союзником или вассалом был бег басмылов. В этой войне язычники потерпели страшное поражение. И здесь стоит вспомнить две подробности. Рассказывая о народе *шары*, Марвази пишет: «они известны по имени их вождя, а он — басмыл». Басмылы были одним из древнейших тюркских племен. Руническая надпись из Могойн Шине-усу называет их «сорокаплеменными басмылами». Именно басмылы в 742 г. стали, в момент развала Тюркского каганата, преемниками имперской традиции — ведь *идикутами*, т. е. «августейшими государями» басмылов были князья из династийного рода тюркских каганов — Ашина. Но власть и титул были отняты у басмылов уйгурами и карлуками. А в 60-х гг. IX в. уйгуры вытеснили басмылов из Джунгарии и те ушли в Северо-Восточное Семиречье — Махмуд ал-Кашгари помещает их на своей карте близ оз. Балхаш. Это были древние земли «желтых» тюргов. В первой половине XI в. их восточными соседями были *каи* и *ябаку*, возглавляемые «великим змеем» Будрачем. Ко времени войны с караханидскими *гази* басмылы занимали по отношению к *ябаку* и их вождю явно подчиненное положение, точно также как и жившие между *ябаку* и басмылами *каи*.

Было ли верховенство *ябаку* результатом военных событий, предшествовавших моменту, о котором пишет Махмуд ал-Кашгари, или же их связывали иные отношения, остается неясным. Но здесь уместно вспомнить одно вполне фольклорное повествование армянского историка XI в. Матфея Эдесского о нападении «народа змей» на «желтых». Со времен И. Маркварта принято отождествлять «желтых» или «рыжих» Матфея с *шары*, т. е. тоже с «желтыми», о которых писал Марвази и его компилятор Ауфи. Только у *ябаку* вождь именовался «великим змеем» и «народ змей» явно коррелирует с *ябаку*. У Марвази народ, подчинивший на одном из этапов западной миграции *шары*, назван *кунами*. И это название, известное уже ал-Бируни в паре с именем *каи*, странным образом опущено Махмудом ал-Кашгари, отлично знавшим этническую ситуацию на караханидской границе и не забывшего *каи*. Если в ситуации с *шары* Махмуд называет их по имени главенствующего племени басмылами, то пропуск имени *кунов* может означать лишь их обозначение иным названием. В контексте описываемых событий таким другим

названием кунов было ябаку, что, собственно, является несколько презрительным прозвищем — так называли людей или животных с длинными и взлохмаченными волосами или спутанной шерстью.

Куны — одно из древнейших тюркоязычных племен, занимавших почетное место в конфедерации токуз-огузов. После разгрома в 840 г. Уйгурского каганата они бежали на восток Монголии и вскоре попали в сферу влияния киданей. Когда и в связи с какими событиями они были вытеснены киданями из Монголии неясно, но уже у ал-Бируни куны и каи упоминаются рядом с енисейскими кыргызами. *Каи* принято отождествлять с монголоязычными *си* из племенного союза *шивэй*, но, по моему мнению, в эту гипотезу следует внести существенное уточнение. Кроме родственных киданям *си* из племен шивэй, китайские источники многократно упоминают *белых си*, которые уже в начале VII в. входили в состав тюркоязычного племенного союза *теле*, будущих токуз-огузов. Недаром Махмуд Кашгарский пишет о каи как об одном из тюркоязычных племен, имевших, впрочем, свой диалект.

Несомненно, нуждается в объяснении появление этнонима шары. Как я уже сказал, здесь возможна связь с переселением басмылов в середине IX в. на территорию «желтых» тюркшей. Но возможны и другие гипотезы. Сами тюрки-туцзюе изначально подразделялись на группировки, обозначаемые цветовыми маркерами. Так, после распада Первого Тюркского каганата в 630 г. китайцы выделяют среди покоренных и переселенных на юг племен кроме тюрков-ашина, т.е. *кёк-тюрков*, «синих» тюрков еще и *тюрков-шели*, т.е. *тюрков-шары*, «желтых» тюрков. Это разделение на группы устойчиво сохранялось и в 735 г., в донесении императорскому двору, китайский пограничный чиновник пишет о *мочжо-тюрках* (здесь личное имя кагана — Мочжо — заменило его родовое имя — Ашина) и *желтоголовых тюрках*.

В тюркской этнонимике более известно деление родственных племенных групп на «белых» (*ак*) и «черных» (*кара*). Эти обозначения никак не связаны с антропологическими различиями. Они лишь маркируют структурные подразделения внутри союзов. Иногда возможны иные цветовые маркеры — «синие» и «желтые», «черноголовые («чёрношапочные»)» и «красноголовые». Обозначения со словом *сары/шары* преобладает среди племен кыпчакской группы — казахов, каракалпаков, киргизов, алтайцев. Обозначение *кызыл* преобладает среди туркмен.

Первоначально, цветовые ономастические маркеры всегда парные. Обособление одного из них и превращение структурного маркера в устойчивый этноним означает распад прежней племенной общности, рождение новой племенной группировки, цветовые обозначения которой утратили атрибутивную семантику.

Итак, в первой половине XI в. крупная группировка тюркских племен (куны и каи), некогда входивших в племенную конфедерацию теле/токуз-огузов, вытесненная из монгольских степей киданями, продвинулась в Западную Сибирь, Северную Джунгарию и Северо-Восточное Семиречье. Там она слилась с другой группой тюркских племен — шары и басмылами. Потерпев поражение в войнах с караханидскими карлуками, обе группировки продвинулись далее на запад, по традиционному пути центральноазиатских миграций. Контакт с кыпчаками, земли которых лежали на пути миграции, был неизбежен, но характер этого контакта неясен.

Академик Б.Е. Кумеков, изучивший арабские источники о кичаках, установил, что в IX–X вв. между Северным Приаральем и Южным Уралом кочевала отдельная группа *команов* (*куманов*), которая в начале XI в. попала под политическое влияние кыпчаков. В середине XI в. именно команы составили авангард западной миграции степных племен, вероятнее всего политически стимулируемой кыпчаками, но возглавляемой, вместе с команями, кунами-шары. Именно среди кунов и команов сохранилось племя кыган, т.е.

киданей, безусловно связанное с самым ранним и самым восточным этапом этой миграции. Очевидно, что в новом объединении племен сохранились две основные группы — кунов-команов и шары-половцев.

Уже в 1055 г., вытесняя огузов-торков, шары-половцы закрепились на южных рубежах Киевской Руси. В их составе оказались и тюркский династийный род Ашина (хан Осень/Асень, возможно был отцом Шарукана Старого), а вместе асенями — кан (касичи) и йемеки (емякове). Судьба кунов-команов решалась к западу от кочевий половцев. А из дунайских половцев в 1187 г. выдвинулась династия основателей Второго Болгарского царства — Асеней.

В приаральской части Дешти-Кипчака состав племен начал меняться в XII в. — появились многочисленные племена канлы, вошедшие в кипчакские объединения, по мере слившихся с ними. Главная ставка канглов была на Нижней Сыр-Дарье, а значение их в степи столь велико, что в начале XIII в. монгольское «Сокровенное сказание» (1240 г.) называет степи к западу от Иртыша «Страной канлийцев и кыпчаутов». Но с приходом монголов в истории Великой степи началась другая эпоха.

Такова возможная реконструкция азиатского контекста половецкой истории и, как мне представляется, этот контекст мало связан с историей собственно кипчаков. Основные кочевья которых остались к востоку от Итиля и Приаралья, в Восточном Дешти-Кипчаке. Там в 30-е годы XII в. сложились две группировки кипчакских племен — приаральская и сыгнакская (сырдарьинская), которые по разному строили свои отношения с государством хорезмшахов. Сыгнакские группа попала в большую зависимость от Хорезма, но в целом этот вассалитет был достаточно условным. Ополчение кипчакских племен составляло основу хорезмийской военной мощи, а династия хорезмшахов была сведена с кипчаками теснейшими родственными узами. Но историческую судьбу и половцев-команов, и восточных кипчаков полностью изменило монгольское завоевание.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЛЕМЕННЫХ НАЗВАНИЙ КИПЧАКОВ

*Питер Б.Голден,
США (Rutgers University
Newark, New Jersey)*

С момента их появления во второй половине XI в. на восточном пограничье Киевской Руси и вплоть до разметавшего и частично поглотившего их монгольского нашествия кумано-кипчакская полития была доминирующей силой в значительной части евразийских степей. Кумано-кипчаки сыграли важную роль в этногенезе разных средневековых и современных тюркских народов. В результате тесных связей с Венгрией, Византийской империей, Киевской Русью, Грузией и Хорезмом, они оказали большое влияние как положительное, так и негативное, на политическое, экономическое и социальное развитие этих оседлых стран. Современное состояние наших сведений о средневековых кипчаках, несмотря на сравнительно узкий круг источников, на который они опираются, позволяет нам обрисовать, разумеется, с некоторыми, порою значительными пробелами, характер их взаимоотношений с соседними народами и государствами. Однако, когда речь идет о внутренней истории, социо-политической организации этих племен, дело обстоит совсем иначе. В этой до сих пор мало изученной области, особенно ощущается скудность наших источников. К тому же приходится учитывать и то обстоятельство, что составлявшие кипчакские федерации племена, хотя и сохранили, до известной степени, традиции связанные с древнетюркским государством, в числе подвластных племен они были, никогда не создали своего собственного государства в родных степях. В связи с этим, следует отметить, что одной из забытых ими традиций была письменность, отсутствие которой во многом затрудняет наше понимание внутренней динамики их развития, мешает узнать, так сказать, подноготную этого общества. Причины, вызвавшие эту политическую отсталость, очевидно, надо искать как в тех событиях, вызвавших миграцию кумано-кипчаков в западно-евразийские степи, так и в тех природных и политических условиях, с которыми они столкнулись на своей новой родине.

Вопрос об этногенезе кумано-кипчакских племен считается одним из самых сложных и спорных проблем тюркологии [1]. Формирование этих разнородных племенных групп было многослойным, продолжительным процессом, происходившим большей частью вне поля зрения наших источников. Сложность этого процесса отражается в этнонимической нестроте кипчакских союзов и подсоюзов. Таким образом, одну часть этой политии называют «кипчакской» арабские, персидские, грузинские, армянские, монгольские и китайские источники. В византийских и латинских источниках для обозначения западной ветви этого союза употребляется этноним **Κομάνοι, Κομάνοι, Cumanī, Comanī**, т.е. **Quman**. В венгеро-латинских хрониках и грамотах мы встречаемся с формой **Kun**, бытующей и поныне в качестве фамилии тех потомков куманов, искавших убежища в Венгрии во время монгольского нашествия. Вопрос о происхождении этих центральноазиатских кунов нельзя считать решенным. Дальнейшие исследования необходимы также по вопросу об их возможном отождествлении с куманами. Этноним **Куман** калькировался древнерусскими и некоторыми другими немецкими, латинскими и армянскими источниками ср.: древнерусс. **Половчин, половцы**, нем. **Falwen, Valwen**, лат. **Pallidi**, арм. **хартеш** «бледно-желтый, бледный» [2]. Восточную ветвь этой политии составляли племена канглы. Отождествление канглы с куманами подтверждается францисканцем Рубруком,